

Кейд шагнул на веранду. В воздухе витала прохлада, а волнистые облака рассеивались, оставляя небо совершенно голубым. Селестия стояла на конце причала спиной к нему, глядя через зеркально-спокойные воды. Ее блестящие угольно-черные волосы были распущены по плечам.

Когда Кейд сошел по ступенькам, то услышал мерное сопение позади себя. Он оглянулся и увидел Угха и Рамбликса, приютившихся в гнезде из луговой травы под верандой. Угх поднял взгляд, и его лицо расплылось в тонкогубой улыбке.

- Хозяин, - сказал он голосом, напоминающим раскаты грома.

- Кейд, - поправил его Кейд, улыбаясь в ответ.

- Кейд лучше?

- Все верно, - ответил Кейд, спустившись и похлопав Угха по плечу. - Значительно лучше.

Угх счастливо показал свои буроватые зубы, а Рамбликс, спавший на его руках, открыл один глаз, и, увидев Кейда, открыл второй и громко заурчал.

- Во имя Неба и Земли, ты становишься все больше с каждым днем, - пробормотал мальчик. Он взъерошил мех на шее зубоскала. - Я помню тот момент, когда ты вылупился, выпрыгнул из своей скорлупы - и прямо в иллюминатор. - Он заулыбался. - Ты тогда помещался в моей кепке. А теперь, только взглянуть на тебя...

Рамбликс заурчал еще громче.

- Уже не так много времени осталось до того, как мы сможем мчаться по вершинам деревьев вместе, - сказал Кейд, садясь на колени и щекоча живот зубоскальчика. - Это ведь произойдет, малыш?

Первая поездка в Западные Пуши верхом, которую Кейд проделывал на спине зубоскала Селестии, была очень свежа в его памяти. Держась за поводья, сидеть на круглом гладком существе, которое прыгает с ветки на ветку через лес - это волнующе. Но насколько же замечательно будет ехать на спине Рамбликса - его собственного чистокровного серого зубоскала, которого он вырастил сам.

Кейд погладил Угха по руке, взъерошил мех Рамбликса, а потом вышел спиной вперед из-под тени веранды и развернулся. Селестия не двигалась. Она все также неподвижно стояла на конце причала, глядя на сверкающее озеро.

Он осторожно подкрался к ней, проделывая путь по камням так тихо, как только мог, с улыбкой на губах. Остановившись позади неё, он вдохнул сладкий жасминовый запах ее черных как смоль волос. Потом, подняв руки, собрался закрыть ей глаза, но Селестия вдруг обернулась, схватила его запястье, и завернула его руку за спину.

- Не стоит недооценивать меня, городской мальчик, - засмеялась она.

Согнувшись вперед с подергивающейся рукой, Кейд отчасти смеялся, отчасти постанывал.

- Как ты узнала, что я позади тебя?

- Здесь не Великая Равнина, - ответила Селестия, выпуская его.

Кейд потер запястье и уныло улыбнулся.

- Здесь, в Дремучих Лесах, надо самому беспокоиться о себе. Здесь нет таверновых вейфов или Вольных Уланов, чтобы они присматривали за тобой, - добавила Селестия.

Кейд понял, что кивает. Тихие жилища и пыльные колледжи Облачного Квартала, конечно, не могли подготовить его к выживанию в дикой природе.

- Ты должен наблюдать за тем, как ведут себя жители леса, - сказала Селестия, ее зеленые глаза смотрели прямо на него. - Всегда скрытные. Наблюдательные. Готовые отреагировать...

Кейд снова закивал, понимая, насколько он восхищается Селестией. Она была такой умелой, такой независимой. Она была по-настоящему дома в Дремучих Лесах.

- Тем не менее, - продолжила она, засмеявшись, - Сейчас я просто увидела твою тень.

Взяв его за руку, Селестия повела Кейда к концу причала, где скала сама по себе создавала природные ступеньки. Вдвоем они сели на плоский выступающий камень и свесили ноги над водой. Селестия повернула голову и посмотрела через озеро. Семья уток-гребцов проплыла около причала, их плоские оранжевые лапки усиленно загребали воду. Маленькие волны, которые они поднимали, ударились о камни. Кейд поднял пару галек и кинул одну из них в воду, посылая ее подпрыгивать по поверхности озера.

Селестия наблюдала за расходящимися кругами.

- Прошлой ночью я думала, что мы потеряем тебя, - сказала она тихо. - Ты умирал.

Кейд положил вторую гальку и посмотрел на нее. Профиль Селестии вырисовывался темным на фоне неба. Свет отразился в слезинке, стекающей по ее щеке. Кейд выпрямился и взял ее за руку.

- Селестия... - Он сделал паузу. - Что произошло прошлой ночью? Я, конечно, помню кое-что. Многое из случившегося... Веревочную лестницу, поднимающуюся из пещеры. Полёт. Тебя...

- Я перепробовала, всё, что знала, - пояснила Селестия. - Жаркокостный тоник. Лосьон от лихорадки. Мази из целебного сусла и живичной ягоды... Держала тебя в жаре, чтобы лихорадка вышла с потом, остужала тебя в ледяной воде... Визгокорень был последней надеждой, но, похоже, что и он не помогал...

Кейд нахмурился, вспоминая склонившуюся мохнатую седую фигуру с мудрыми глазами, смотрящими прямо в душу.

- Возможно, я видел сон, но, прошлой ночью мне показалось, что здесь был кто-то еще, - рассказал он. - И он... был похож на толстолапа.

Селестия повернулась к Кейду, ее зеленые глаза сверкали.

- Это то, о чем я хотела бы с тобой поговорить, - сказала она. - Это был не сон, Кейд. Это был толстолап - он сказал папе, что его имя Гуум.

- Я никогда прежде не встречал толстолапа, - признался мальчик. - Их очень немного в Великой Равнине. - Он свел брови. - Я не знал, что они могут говорить. То есть, я слышал йоддли далеко на Высоком Хребте однажды, но...

- Это был Гуум! - Возбужденно произнесла Селестия. - Он все рассказал папе. Понимаешь ли, толстолапы используют язык символов, движений. Отец выучил его от старого толстолапа, когда работал в судостроительстве. - Она улыбнулась. - То есть, Гуум делал знаки лапами и ушами, и поворотом головы, а все, что я могла слышать из его слов, было "вух".

- Вух, - повторил Кейд.

- Вух. Вух-вух. Вух-вух-вух-вух. - Рассмеялась Селестия. - Во всяком случае, так слышалось. Но, мой папа все понял.

- И что он сказал, этот Гуум? - спросил Кейд.

Лицо Селестии стало серьезным.

- Он рассказал моему папе, что пришел из Садов Жизни, - сказала она ему, - Далеко, на высокой скале, возвышающейся из темноты, над Риверрайзом. Городом Вэйфов. - Она задумалась. - И, как он сказал папе, он пробыл там более пяти сотен лет.

- Пятьсот... Но это же невозможно, - произнес Кейд.

- С животворными водами озера Риверрайза - возможно, - объяснила Селестия. - По -видимому, Гуум остался выжившим из команды воздушного корабля, и попал туда в Первую Эру Воздухоплавания. - Она нахмурилась. - Когда мы в первый раз увидели его, выходящим из-за деревьев позади твоей хижины, на его шее висел флакон с водой из Риверрайза. Он был наполовину полон, и Гуум сказал, что вода поддерживала в нем жизнь с тех пор, как он покинул Сады Жизни. - Она приостановилась. - И это то, что он отдал тебе. Всё, что оставалось. - Она улыбнулась. - Это было как чудо, Кейд: твои спазмы прекратились, на щеках появился живой оттенок, температура снизилась... А рана на твоём плече просто залечилась сама по себе, прямо на моих глазах. За секунды! - Она вытянулась и взяла обе ладони Кейда в свои. - Ты вернулся обратно к нам, - сказала она. - Вернулся ко мне.

Кейд безотрывно смотрел в глаза Селестии. Ощущение было сложным и странным.

- Но почему мне? - спросил он. - Почему он отдал мне всю свою драгоценную воду?

- Из-за безымянного, - ответила Селестия.

- Угх? - удивился Кейд.

Селестия кивнула.

- С тех пор как Риверрайз стал открытым, Гуум посвятил свою жизнь борьбе с порабощением безымянных. Гуум пытался спасти мать Угха от красных карликов-работоторговцев в Ночных Лесах около города, но она умерла от ран. Угх сбежал во время схватки и затерялся в лесах, и Гуум сказал, что выслеживал его. Когда он наконец нашел безымянного, ты, Кейд, приютил его и дал ему дом. - Улыбнулась она. - Таким образом Гуум отблагодарил тебя.

- Но что произошло с ним? - Спросил Кейд. - Где Гуум сейчас?

И тогда, словно бы в ответ, вдалеке раздались йоддли, разрывающие утреннюю тишину, и Кейд обернулся, чтобы увидеть фигуру - широкоплечую, но весьма ссутулившуюся - стоящую на вершине Пяти Водопадов. С трудом сглотнув, он смотрел, как далекая фигура толстолапа возвышается на скале, силуэтом вырисовываясь на фоне неба. Потом, медленно и тихо,

древний толстолап развернулся и тихо пошел в сторону Высокого Порося, к лесным кряжам за ним, и совсем исчез из виду.

Кейд повернулся к Селестии. В груди чувствовалась тяжесть.

- Он даже не знал меня, - произнес он. - Но пожертвовал жизнью ради меня...

- И с радостью, - Перебила его Селестия. - Он сказал моему отцу, что прожил очень, очень долгую жизнь, Кейд. И что теперь он готов присоединиться к предкам в Открытом Небе. В Последней Сходке, как он это назвал... - Она нахмурила брови. - И еще кое-что. - Она ненадолго замолчала. - После того, как он отдал тебе воду из Риверрайза, он просто остановился около твоего гамака, глядя на тебя. Это было странно. Потом он поднял свою огромную лапу и осторожно дотронулся до твоего лица, и тогда сказал кое-что - что не звучало как "вух". - Она посмотрела на Кейда. - Это звучало как Прут.

- Прут?... Прутик?

Она кивнула.

- Гуум объяснил отцу, что ты напомнил ему его капитана с пиратского корабля, в команде которого был Гуум. Капитана, которого он дожидался в Риверрайзе всё это время... - Она удивленно покачала головой, а потом взяла Кейда за руку. - Но, сейчас для нас важно другое, Кейд, - для тебя и меня, для Тёрна и Гарта - и моего отца; и для Рамбликса и Угха, - Она улыбнулась и заворожила Кейда своими зелеными глазами, - это будущее.

Кейд кивнул. Селестия была права. Хотя, он никогда не забудет дар толстолапа. Дар жизни. И каждый раз, когда он будет слышать переливчатые йоддли толстолапа, он будет вспоминать самопожертвование Гуума. И он, Кейд, будет делать все возможное, чтобы быть этого достойным.

- Пойдем, - позвала Селестия, вставая, и поднимая за собой Кейда. - Нас ждут на ужин у Тёрна. Он хотел с нами о чем-то поговорить.

- О чем? - поинтересовался мальчик.

- Я не знаю, - ответила ему Селестия. - Но, это нечто связанное со свитками твоего отца, по которым он сделал записи. - Она взяла его за руку, и они пошли обратно по причалу. - Нечто, что, по мнению Терна, может изменить Поросячий Кряж навсегда...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/187447>